

Маленький комочек, впервые увидев меня, серьёзно представился:

— Меня зовут Цзи Сюнь. Цзи — как в слове «сезон», а Сюнь — как в слове «лаванда», только без ключа «травя».

Воспоминания о днях, проведённых вместе, незаметно обрели мягкий оттенок. Мысленно возвращаясь к тому дню первой встречи, в её глазах, которые только что потускнели, появилась едва заметная улыбка.

Она некоторое время смотрела на это имя, но вдруг заметила дату рождения.

Двадцать третье августа?

Сегодня уже двадцатое сентября...

День рождения Маленького комочка уже прошёл, но он не сказал мне об этом.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, не зная, о чём думала.

Вэньжэнь Цин впервые сама задала вопрос Сяо Цуй.

— Сяо Цуй, сколько лет твоей младшей сестре?

Сяо Цуй немного растерялась:

— В этом году ей исполнилось семь с половиной, на два года младше вас, барышня.

В музыкальном зале длинные пальцы Вэньжэнь Цин лежали на чёрно-белых клавишах, и она вспомнила, как сегодня играла с кем-то в гомоку.

Мысли её немного отвлеклись.

Как раз сейчас шло время её занятия на фортепиано, и Сяо Цуй принесла тёплую воду и лекарства. Увидев, что барышня замолчала после этого вопроса, она немного подождала, а затем с любопытством спросила:

— Барышня, зачем вы спрашиваете?

Вэньжэнь Цин нажала на клавишу, извлекая слегка низкий звук, похожий на её нынешнее слегка растерянное состояние.

— Что бы ты подарила ей на день рождения?

Она наконец задала этот вопрос, но выражение её лица было слегка растерянным и недоумевающим.

День рождения для неё не был поводом для радости. Это означало, что в этот день ей снова придётся играть роль аккуратного клоуна от начала до конца.

Хм. В глазах людей, полных жалости, она должна была заслужить аплодисменты. Разве это не клоун?

Поэтому она не знала, что подарить Цзи Сюнь.

У неё не было понятия о праздновании дня рождения. Это был не праздник, а скорее рабочий день, наполненный коммерцией и расчётами.

Но Маленький комочек слепил для неё две такие трогательные фигурки.

Это был самый тёплый подарок, который Вэньжэнь Цин получала за всю свою жизнь.

Она хотела смотреть на них каждый день.

Если... если она хочет подарить Маленькому комочку подарок на день рождения, что она должна подарить?

Этот вопрос поставил Вэньжэнь Цин в тупик.

Она никогда никому не дарила подарков. И она не знала, что нравится девочкам в этом возрасте.

Сяо Цуй замолчала надолго, а затем тихо сказала:

— С тех пор как я ушла работать, я больше не праздновала день рождения своей младшей сестры.

Её глаза слегка покраснели, и, говоря о семье, она почувствовала себя подавленной и виноватой.

Часто бывает, что нельзя совместить два дела.

Она хотела дать своей сестре лучшую жизнь, чтобы бабушка и дедушка могли провести достойную старость, и это означало, что ей нужно было время, чтобы работать и зарабатывать деньги.

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё, её лицо было спокойным и бесстрастным, чёрные глаза словно наблюдали за ней.

Сяо Цуй быстро вытерла глаза и с улыбкой поправилась:

— Барышня, я не то. Просто мне немного скучно по своей младшей сестрёнке, и я чувствую вину перед ней, слишком мало уделяю ей внимания.

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё некоторое время, а затем вдруг спросила:

— Какого числа?

Сяо Цуй на мгновение застыла, а затем поняла, что барышня спрашивает, когда у её младшей сестры день рождения.

Она застенчиво улыбнулась:

— Первое ноября.

По солнечному календарю. Она запомнила эту дату очень хорошо.

Вэньжэнь Цин отвела взгляд, её голос был спокойным:

— В этот день ты можешь уехать.

Сяо Цуй на мгновение обрадовалась, а затем снова погрузилась в грусть:

— Это нехорошо. Если госпожа узнает...

Вэньжэнь Цин подняла на неё глаза:

— Ты не скажешь, я не скажу, кто узнает? Уедешь утром, вернёшься вечером.

Похоже, из-за Маленького комочка она только что почувствовала сожаление от того, что не может сама поздравить кого-то с днём рождения.

Это чувство было не очень приятным.

Раз барышня Вэньжэнь так сказала, Сяо Цуй, естественно, с радостью согласилась.

Она рассчитала время: как только госпожа уйдёт утром, она купит билет и уедет, приедет домой в полдень, как раз успеет на обед.

В два часа дня она отправится обратно и вернётся к шести вечера.

Думая о том, что в этом году она сможет провести день рождения с младшей сестрой, Сяо Цуй почувствовала, как её сердце рвётся домой, и даже её обычно спокойные глаза засияли улыбкой.

Но через мгновение её взгляд вернулся к Вэньжэнь Цин, и он стал немного сложным.

Барышня действительно не такая, как госпожа. На самом деле у барышни чувствительное и нежное сердце.

Живя в такой семье, барышня Вэньжэнь, должно быть, тоже чувствует себя одинокой.

Теперь она всё больше симпатизирует той маленькой девочке, которая недавно навещала барышню.

Сяо Цуй смутно почувствовала, что эта маленькая девочка изменит барышню Вэньжэнь.

Или, возможно, уже начала изменять.

Она вышла из музыкального зала и, увидев барышню, молча сидящую перед фортепиано, вдруг вернулась и тихо сказала:

— Подарки не зависят от цены и содержания, а от сердца.

— Моя младшая сестра больше всего любит мою домашнюю лапшу. Поэтому каждый раз на день рождения я готовлю ей миску лапши.

Вэньжэнь Цин слегка изменилась в лице:

— Миску лапши?

Сяо Цуй уверенно кивнула:

— Да. На самом деле это не обязательно должна быть лапша. Просто моей младшей сестрёнке

больше всего не хватает моего присутствия. Если барышня хочет подарить что-то кому-то, то, что выражает ваши чувства, я уверена, что человек, который получит подарок, будет счастлив.

После её ухода в музыкальном зале Вэньжэнь Цин задумалась, и через некоторое время в комнате снова зазвучала музыка.

Сяо Цуй некоторое время стояла за дверью, покачала головой и улыбнулась.

Хотя она не знала, почему барышня Вэньжэнь задала этот вопрос, она смутно почувствовала изменения в музыке.

Проблема, которая мучила барышню Вэньжэнь, похоже, разрешилась?

После школы Цзи Сюнь ещё не успела собрать рюкзак, как увидела, что Вэньжэнь Цин подходит к ней.

— Пойдём со мной.

— Куда? — Цзи Сюнь остановилась и, склонив голову набок, посмотрела на неё.

Вэньжэнь Цин наклонилась, её белые и длинные пальцы взяли рюкзак, быстро застегнули молнию.

Затем она просто взяла этот розовый рюкзак в руку и, опустив глаза, посмотрела на Цзи Сюнь.

Она спокойно сказала:

— Пойдём со мной.

Эй, сегодня Цинцин ведёт себя странно.

Обычно Цзи Сюнь прыгала вокруг Вэньжэнь Цин, но это был первый раз, когда Вэньжэнь Цин сама подошла к Цзи Сюнь.

Малышка Сюнь была одновременно рада и удивлена, и даже немного польщена.

Она встала и протянула свою белую ручку:

— Цинцин, я сама возьму рюкзак.

С тех пор как она узнала, что тело Вэньжэнь Цин стало таким из-за неё, Цзи Сюнь почувствовала тонкое чувство ответственности за эту подругу.

Незаметно Цзи Сюнь всегда вела себя как взрослый, заботящийся о малыше, боясь, что Цинцин устанет, замёрзнет, проголодается...

Она надела свой маленький рюкзак и даже предложила:

— Цинцин, твой рюкзак, наверное, тяжёлый. Я помогу тебе его нести.

Вэньжэнь Цин уклонилась от её протянутой белой лапки и спокойно сказала:

— Не надо.

Она младше меня, а ведёт себя как взрослая.

Они только что вышли из класса и даже не успели покинуть здание школы, как навстречу им вышел человек и остановился перед ними.

— Цзи Сюнь. Я хочу поговорить с тобой.

Цзяо Дачжуан снова появился.

На этот раз он не стал ходить вокруг да около, а, посмотрев на Цзи Сюнь, прямо сказал:

— Я Цзяо Дачжуан. В тот день ты меня не узнала.

Увидев, что лицо Вэньжэнь Цин стало недобрым, он сам назвал себя.

Но в душе он чувствовал себя немного подавленным.

Почему каждый раз, когда он ищет Цзи Сюнь, рядом появляется такой страж?

Эти двое всегда неразлучны.

После двух неудач с Вэньжэнь Цин он действительно не хотел иметь с ней дело.

Но ему действительно нужно было поговорить с Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь была крайне удивлена.

Цзяо Дачжуан похудел! И вдруг стал таким стройным!

И надо сказать, что похудевший он действительно выглядит намного лучше.

Система «Вонючий боб» снова оживилась, тихонько крича в голове Цзи Сюнь.

[Система]: Если он ищет тебя, послушай его.

Но Цзи Сюнь ещё не успела открыть рот, как Вэньжэнь Цин шагнула вперёд, прикрыв её собой.

Маленькая девочка с чёрными глазами, красивыми, как чёрный драгоценный камень, излучала холод.

Её бледно-розовые губы шевельнулись, и она произнесла слово за словом:

— Если есть что сказать, скажи мне.

Вэньжэнь Цин не была человеком, который специально запоминает лица и имена прохожих, но Цзяо Дачжуан появлялся перед ней дважды, рядом с Цзи Сюнь.

Каждый раз он обижал этого Маленького комочка.

И в этой обиде скрывалось что-то, что вызывало у Вэньжэнь Цин инстинктивное отвращение и враждебность.

Как будто она столкнулась с каким-то ненавистным врагом, и даже похудевший Цзяо Дачжуан был сразу узнан.

Ей не нравилось, что этот мальчик приближался к Маленькому комочку.

К её кукле.

Вэньжэнь Цин подумала: «Нет».

<http://bllate.org/book/16860/1552736>